

**ОРГАНЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ
В «КУЛАЦКОЙ ОПЕРАЦИИ» 1937–1938 ГОДОВ**

М.В. Суворов

В статье на основе документального материала рассматривается участие органов государственной безопасности Калининской области в выполнении так называемой «кулацкой операции» в начале «Большого Террора» в СССР в 1937–1938 гг. Автор исследует механизм формирования органов государственной безопасности Калининской области, планирования и выполнения операции, показывает судьбы исполнителей.

Ключевые слова: «Большой террор», репрессии, органы государственной безопасности, следствие

Специальных трудов, посвящённых участию органов госбезопасности в «Большом терроре» в Калининской области (далее – КО), немного, в основном в них рассматривается деятельность органов госбезопасности КО в «кулацкой операции» 1937–1938 гг.¹ Вместе с тем «структура» проблемы гораздо сложнее и требует изучения таких вопросов, как персональный состав «троек», социальный состав следователей, их возрастные характеристики и т. п. Может ли доступный источник (в широком смысле) прояснить эти вопросы? В данном случае для исследования одинаково важное значение имеют как опубликованные, так и неопубликованные документы.

Основной корпус неопубликованных источников, использованных в данном исследовании, находится в фондах Тверского центра документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Это материалы уголовно-следственных дел (Фонд 7849), партийной организации НКВД КО (Фонд 536), партийной организации УГБ НКВД КО (Фонд 722). В первую очередь это уголовно-следственные дела арестованных по оперативному приказу № 00447, в которых содержатся такие документы, как ордера на арест, анкеты арестованных, протоколы допросов обвиняемых и свидетелей, обвинительное заключение и, что особенно важно, выписки из протоколов «тройки» и судебных решений военного трибунала Калининского военного округа и специальной коллегии Калининского областного суда. Из них становятся известными данные следователей НКВД и методы их работы с арестованными. При сопоставлении с другими источниками, например протоколами партийных собра-

¹ См.: *Смирнов В.А.* Политические репрессии в Тверском крае в 1937–1938 гг. // Книга Памяти жертв политических репрессий в Калининской области: Мартиролог, 1937–1938. Тверь, 2001. Т. 1; *Он же.* «Право-троцкистское подполье» и его ликвидация в 1937–1938 гг. // Книга Памяти жертв политических репрессий Калининской области. Т. 1. С. 583; *Он же.* Предисловие // Возвращение к правде (из истории политических репрессий в Тверском крае в 20–40-е и в начале 50-х годов): Документы и материалы. Тверь, 1995; *Он же.* Тверское ЧК-ОГПУ – меч и щит советской власти // От ЧК до ФСБ: Документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края, 1918–1998. Тверь, 1998.

ний УГБ НКВД, они позволяют проследить многие скрытые механизмы «кулацкой операции» и отношение к ним как рядовых сотрудников, так и руководства.

Из опубликованной документации первостепенное значение имеет оперативный приказ народного комиссара внутренних дел Союза СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» от 30 июля 1937 г.² Дополнили приказ ряд директив в отношении бывших эсеров, меньшевиков и анархистов.³ Запрос УНКВД КО (об увеличении лимитов по КО), разрешение Политбюро ЦК ВКП (б) от 31 января 1938 г. (об увеличении лимитов по КО)⁴. Группа документов (выписки из протоколов закрытых партийных собраний УГБ НКВД за 1937–1939 гг, постановлений Калининского обкома ВКП (б) по работе УГБ НКВД за 1937–1939 гг. даёт в определённой мере возможность выявить особенности ведения следствия органами госбезопасности КО в «кулацкой операции» 1937–1938 гг. Все эти документы особенно ценны тем, что показывают прямое участие центральных и областных органов партийно-государственной власти в осуществлении массовых операций и тактику их проведения.

В то же время изучение роли и места органов госбезопасности КО в осуществлении приказа по опубликованным документам поныне затруднительно: остаются недоступными для исследователей партийные директивы по всему комплексу вопросов «Большого террора», партийные документы, свидетельствующие о непосредственном участии областных и районных парторганов в «кулацкой операции», директивы НКВД СССР и УНКВД КО по вопросам подготовки и проведения массовых арестов, ответы на запросы об увеличении лимитов от УГБ НКВД (КО) и районов, о подготовке и проведении массовой операции по приказу, докладные оперативных подразделений, отделов, оперативных групп по районам, протоколы особой «тройки» при УНКВД КО по категориям репрессированных согласно оперприказу № 00447. Наиболее серьёзной проблемой является недоступность протоколов областной «тройки» для исследователя. Существен ещё один момент – проблема достоверности опубликованных источников, в первую очередь – статистических данных. Даже в строго секретных докладных УНКВД КО в Центр и таблицах со сведениями о количестве арестованных и осуждённых в 1937–1938 гг. содержатся неточности, в частности, по количеству лиц, принадлежащим к тем или иным партиям и движениям. Информацию другого рода дают архивные материалы. В целом источниковая база позволяет скорее поставить вопросы, чем дать на них конкретные ответы. В данной статье речь пойдет только о карательной системе, сложившейся в КО⁵.

² Трагедия советской деревни: Коллективизация и раскулачивание: Док. и матер.: В 5 т. М., 2004. Т. 5. Кн. 1. С. 330–337.

³ Директива № 17089 о ликвидации эсеровских антисоветских формирований, 18 января 1937 г. // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти, 1937–1938. М., 2004; Директива НКВД СССР №17231. // Юнге М., Биннер Р. Как террор стал «Большим». Секретный приказ №00447 и технология его исполнения. М., 2003. С. 201.

⁴ См.: Трагедия советской деревни. С. 386.

⁵ Калининская область была создана постановлением ВЦИК СССР от 29 января 1935 г. В период образования в её состав входил 51 район, в дальнейшем их стало 69. Позднее 13 районов образовали Великолукский Особый приграничный округ. Численность населения области была 2 млн. 487 тыс. человек. Протяженность области составляла более 600 км с востока на запад до

В первой половине 1930-х гг. в СССР завершилось формирование централизованного административно-политического аппарата принуждения, неотъемлемой частью которого была служба государственной безопасности. На основе приказа НКВД СССР № 72 16 февраля 1935 г. было организовано Управление НКВД по Калининской области с подчинением ему 25 районных отделов (РО) НКВД из Московской области, 22-х РО НКВД и одного окружного (окротдела) НКВД из Западной области, а также пяти РО НКВД из Ленинградской области⁶. Городские отделы (отделения) стали появляться в области в начале 1937 г., что было связано с усилением репрессий и поисками врагов, шпиономанией и повлекло разрастание штатов местных органов. Так, весной 1937 г. появился городской отдел (ГО) в Кимрах, несколько позднее – в Вышнем Волочке и Ржеве. Как правило, вокруг крупных городов, стратегически важных населенных пунктов, имевших железнодорожные станции и военные объекты, образовывались оперсектора. Центрами оперсекторов в области были г. Великие Луки (сектор включал в себя 9 районов), г. Опочка (9 районов), г. Ржев (5 районов), г. Красный Холм (5 районов). Для стадии становления системы госбезопасности характерной была острая нехватка кадров. Нередко в составе районного отделения НКВД работал только один человек, который являлся и начальником РО НКВД, и ответственным по линии УГБ, и главным милиционером, и пожарником. При этом в его задачу входило обезвредить все контрреволюционные, вредительские и антисоветские элементы⁷.

Проверкой на прочность калининских чекистов стали операции, нацеленные на «изъятие» бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов. Количество лиц, подлежащих репрессиям по оперприказу № 00447, зависело от представленных учётных данных управлениями НКВД. Из 64 субъектов советской союзной федерации Калининская область оказалась на 25–30-м месте, на уровне с Донецкой, Винницкой областями УССР и Курской, Сталинградской областями РСФСР. Для сравнения: по оперприказу № 00447 в соседней Ярославской области лимит был меньше: по первой категории – 750 чел., по второй – 1250 чел.⁸

Первоначально задача проведения массовой операции по приказу в Калининской области возлагалась только на областное управление НКВД. Восстановить штатный состав последнего из-за отсутствия необходимых документов в архивах не представляется возможным. В доступных документах партсобраний УГБ

самой латвийской границы и на 250 км – с юга на север. Граничила область с четырьмя регионами – Московским, Ленинградским, Ярославским, Смоленским, одной советской республикой – БССР и одной капиталистической страной – Латвией (См.: Свет Октября. Калининская область за 70 лет. События, факты, документы. Калинин, 1987. С. 83-84; Маркович Г.С., Абельсон Б.Л. Успехи социалистического строительства Калининской области. Калинин, 1939. С. 9). К этому времени область превратилась в индустриально-аграрную, в ней было свыше 250 тыс. индустриальных рабочих (См.: 1-я областная партийная конференция: Стенографический отчет. Калинин, 1935. С. 18, 49–50, 194). По уровню развития (особенно социальной сферы) область отставала от своих соседей. В 1937 г. текстильные предприятия области выполнили план только на 87,1 %, причём количество действующей рабочей силы на 10 % превышало плановое. Сбои в социально-экономическом развитии объяснялись так называемым «вредительством правотроцкистов».

⁶ См.: Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник // Общество «Мемориал», РГАСПИ, ГАРФ. М., 1999. С. 107

⁷ От ЧК до ФСБ. С. 151–152; ТЦДНИ. Ф. 536. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–12.

⁸ См.: Трагедия советской деревни. С. 332–333.

УНКВД КО возможно проследить лишь изменения численного состава сотрудников.

Поскольку основной контингент лиц, «подлежащих изъятию», составляли только сельские жители, нагрузка ложилась на сотрудников госбезопасности районных отделений (РО) НКВД. Но в силу малочисленности кадрового состава, а также неопытности сотрудников самостоятельно провести операцию районные чекисты фактически были не в силах. В помощь им прибыли 100 курсантов-пограничников из Москвы и 20 слушателей школы усовершенствования командного состава пограничной охраны НКВД⁹. Первоочередной задачей для райотделов становилось составление порайонных списков лиц, подлежащих аресту. Для оптимизации исполнения приказа создавались оперативные группы, которые базировались в административном центре оперативных секторов. Так, по словам начальника 6-го отделения 4-го отдела Михайлова, он участвовал в «кулацкой операции» в качестве начальника следственной группы в Опочке и Великих Луках, имел широкие полномочия и мог действовать без оглядки на местные власти¹⁰.

Для оперативности исполнения «кулацкого приказа» руководством УНКВД КО вся область была разбита на 10 территориальных оперативных секторов, обслуживающих несколько районов, и на два сектора ответственности Управления рабоче-крестьянской милиции и отдела мест заключения. Аресты проводились силами сотрудников милиции и оперативными группами УГБ, которые самостоятельно проводили следствие, подавали списки на «тройку» и исполняли приговоры.

Как следует из документов, на местах отсутствовала директива центра – оперприказ № 00447, с его текстом было ознакомлено лишь руководство управления НКВД области. Поэтому на местах следовало руководствоваться директивой начальника УНКВД Гуминского о «развёрстках», оформлении «кулацких» дел на «тройки», о составлении «липовых» справок о социальном положении и т. п.¹¹

В ходе закрытого партсобрании парторганизации УГБ УНКВД КО от 4–11 января 1939 г. начальник 3-го отделения 3-го контрразведывательного отдела УНКВД Никитин поведал о практике составления дел по так называемой «альбомной справке»¹² и осуждении около 600 человек по этому методу. Как сообщил секретарь УНКВД Глебов, при этом использовались фиктивные справки сельсоветов об имущественном положении, а также фальсификация в допросах свидетелей, а вопрос об осуждении арестованных решался по так называемой «левой стороне» альбомной справки, где указывались биографические данные. Предложения по освобождению этой категории арестованных крестьян отвергались под предлогом их кулацкого происхождения¹³. Сотрудник УНКВД КО Науменко заявил, что получил устную инструкцию от Гуминского: при оформлении «кулацких дел» на

⁹ ТЦДНИ. Ф. 536. Оп. 1. Д. 12. Л. 71.

¹⁰ От ЧК до ФСБ. С. 151; ТЦДНИ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 46. Л. 2.

¹¹ ТЦДНИ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 46. Л. 79, 80.

¹² Альбомная справка – материал – учётные данные, которые готовились местными органами госбезопасности совместно с сельсоветами, на контингент «подлежащий изъятию», в котором содержалось минимум информации о человеке, основной упор делался на его «кулацкое» происхождение и антисоветские высказывания. На основе данных справок опергруппы, не заводя даже уголовное дела, писали обвинительное заключение на каждого человека, который проходил по справке, и отправляли на тройку.

¹³ ТЦДНИ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 46. Л. 10, 121.

«тройку» необязательно брать справку о социальном происхождении по месту рождения, так как «это можно сделать легко и просто, садись за машинку и отпечатай, а секретарь райисполкома заверит – поставит печать и будет всё в порядке»¹⁴. Практиковалось получение фальшивых справок о кулацком происхождении у председателей сельсовета под угрозой их ареста¹⁵.

Географически за время операции основной оперативный удар был нанесён по районам пограничных Великолукского и Опочецкого округов (первая группа), по группе районов Ржевского и Краснохолмского оперативных секторов, которые в прошлом являлись очагами крестьянских восстаний против политики советской власти, и в районах расположения крупнейших военных объектов, государственных строек, железнодорожных магистралей и железнодорожных дорог. На эти районы пришлось основное количество репрессированных в Калининской области – 6196 чел. (51,6 %), в том числе по первой категории – 2712 чел. (59,1 %). К осуждению было приговорено соответственно 19,3 % и расстрелу – 22,6 %.¹⁶ По двум пограничным округам в 16 районах было репрессировано 2537 чел. из 10200 по области (24,9 %), из них по первой категории – 879 чел из 4587 чел. (19,2 %). По «очагам» крестьянских бунтов было репрессировано 1687 чел. (16,5 %), из них 796 чел. по первой категории (17,5%) (см. табл. 1). В крупных городах было репрессировано 1972 чел., из них по первой категории – 1037 чел. (52 %) (см. табл. 1).

Таблица 1.

Регион	Осуждено по первой категории, чел.	Осуждено по второй категории, чел.	Итого, чел.
Приграничные округа:			
Великолукский сектор (8 районов)	572	848	1420
Опочецкий сектор (8 районов)	307	810	1117
Всего	879	1658	2537
Округа «очаги» крестьянских бунтов 1918-1922 гг.:			
Ржевский сектор (пять районов)	367	543	910
Краснохолмский сектор (пять районов)	429	348	777
Всего	796	891	1687
Крупные города и стратегические объекты (Ржев, Бологое, Торпец, Великие Луки, Калинин,	1037	935	1972

¹⁴ ТЦДНИ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 46. Л. 79.

¹⁵ Там же. Л. 18.

¹⁶ От ЧК до ФСБ. С. 151–152.

Торжок, Ново-Сокольники)			
Итого	2712	3484	6196

Пик арестов и осуждений пришёлся на вторую половину 1937 г., когда вступил в действие оперприказа. В первой половине 1938 г. количество арестованных и осуждённых по приказу № 00447 уменьшилось, в тоже время процент осуждённых по первой категории вырос (см. табл. 2).

Таблица 2.

Период	Всего арестовано, чел.	Осуждено	Первая категория	Вторая категория
Второе полугодие 1937 г.	11364	9423 (82,9%)	3386 (35,9 %)	6037(64,1%) ¹⁷
Первое полугодие года 1938 г.	4905	2746 (60%)	1677 (61%)	1069 (39%)

Анализ документов о деятельности органов госбезопасности по выполнению приказа № 00447 в период с 5 августа 1937 г. (начало операции) по 26 марта 1938 г. (окончание работы Особой «тройки», организованной при УНКВД СССР по Калининской области), отражён в таблице 3. Фактически лимит был превышен на 1000 чел.¹⁸:

Таблица 3.

Лимит, утверждённый Политбюро ЦК ВКП (б) на 31 января 1938 г.		Итого	Фактически осуждено к завершению «кулацкой операции»		Итого
1-я кат.	2-я кат.		1-я кат.	2-я кат.	
4700 чел.	4500 чел.	9200 чел.	4587 чел.	5613 чел.	10200 чел.

Было ли чекистское руководство области обеспокоено такой ситуацией или считало её нормальной? На это вопрос нет определённого ответа. Некоторые исследователи полагают, что быстротечный конвейер репрессий разрушил первоначальную «плановость» заданий по операции и постепенно процесс согласования увеличения «лимитов» с центром для местной элиты НКВД утратил свою актуальность¹⁹.

Судя по докладной записке начальника УНКВД КО А.В. Гуминского от 20 марта 1938 г., поданной Н.И. Ежову за шесть дней до завершения операции № 00447 в Калининской области, с предложением об увеличении лимитов на 2550 чел., она может быть истолкована либо как стремление выслужиться за счёт эскалации массовых репрессий в области, либо как шпиономания. В любом случае

¹⁷ Цит. по: Юнге М., Биннер Р. Указ. соч. С. 128.

¹⁸ См.: Докладная записка об итогах операции по контрреволюционным элементам. По состоянию на 29 марта 1938 г. 28 марта 1938 г. г. Калинин // От ЧК до ФСБ. С. 151.

¹⁹ Крочачёв С.А. Десять лет изменивших страну // Проблемы отечественной истории и историографии середины 1930–1940-х: Сб. научн. тр. Краснодар, 2006. С. 12.

Гуминский предлагал продолжить чистку пограничных районов: «Изъять и судить на “тройке” кулацкий элемент, не подвергшийся судебным репрессиям, проживающий в шести пограничных районах в количестве 2550 человек, которых, в основном, судить по второй категории, часть по первой категории»²⁰. Как явствует из докладной записки Гуминского, с осени 1937 г. отчётливо проявилось стремление УНКВД КО к приданию «кулацкой операции» характера борьбы с организованным антисоветским подпольем и фабрикации с этой целью многочисленных «контрреволюционных» групп и организаций в большинстве районов Калининской области. Гуминский докладывал, что Особой «тройкой» за «время операции ликвидировано 155 контрреволюционных групп, участники которых в числе 575 чел. осуждены». Такая линия проводилась достаточно последовательно, о чём свидетельствует ссылка на соответствующие документы НКВД²¹.

Запрос калининских чекистов в Москве был отклонён, «тройка» при УНКВД КО 26 марта 1938 г. прекратила свою работу. Гуминского приказом наркома отозвали в распоряжение НКВД СССР 10 апреля 1938 г. под предлогом нового назначения. Накануне перевода А.В. Гуминский выступил на партийном собрании УГБ с резкой критикой перегибов, допущенных в работе периферийных органов. Вскоре он был арестован и расстрелян как «враг народа». В связи с этим можно согласиться с той точкой зрения, что жёсткая фиксация количества репрессируемых, практиковавшаяся в сталинские времена, позволяла каждой руководящей инстанции, находящейся на соответствующем этаже партийно-чекистской иерархии, по самым простым и удобным – формальным – критериям контролировать и выполнение директив, и самих исполнителей, произвольно наказывая их как за невыполнение, так и за перевыполнение плановых директив, за любые отклонения от заданных свыше параметров²².

Изменения подходов «к изъятию контингентов» можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, попыткой объяснить невыполнение плановых заданий в сельском хозяйстве области «вредительско-диверсионной деятельностью». Так, согласно справке УНКВД КО «О вредительско-диверсионной деятельности в сельском хозяйстве» от 12 марта 1938 г., этой деятельностью «были охвачены почти все отрасли сельского хозяйства КО, в которой принимали участие не только участники правой-троцкистской, но и организации церковников и сектантов»²³.

Во-вторых, продолжением УНКВД КО активной разработки «антисоветских элементов» с целью пресечения организованной контрреволюционной деятельности после окончания «кулацкой операции». В докладной записке нового начальника УНКВД КО Никонова от 28 августа 1938 г. утверждалось, что «кулацкая операция не была использована для вскрытия и разгрома антисоветских, шпионско-повстанческих формирований» поэтому «чекистский коллектив управления НКВД ... взял решительный курс на окончательный разгром право-троцкистских, шпионско-диверсионных, националистических и иных антисоветских формирований». К последним относили участников «антисоветского эсеровского подполья,

²⁰ От ЧК до ФСБ. С. 148–149.

²¹ Там же. С. 153.

²² Степанов А. Проведение «кулацкой» операции в Татарии // Юнге М., Биннер Р. Указ. соч. С. 284.

²³ Трагедия советской деревни. М., 2006. Т. 5. Кн. 2. С. 62–68.

меньшевиков, анархистских и сионистских контрреволюционных образований»²⁴. Следовательно, и после прекращения работы «тройки» УНКВД КО репрессии в духе оперприказа № 00447 продолжались.

Кого и за что репрессировали в ходе «кулацкой операции»?

По подсчётам исследователей, по характеру «преступлений» лидировала контрреволюционная агитация – 73,55 %. Социальный состав подследственных охватывал все слои населения Калининской области. Больше всего пострадала деревня. На так называемых кулаков, единоличников и колхозников пришлось более 60 % арестованных, на служащих – около 12 %, на рабочих – 3,5 %.²⁵ Согласно докладной Гуминского было осуждено служителей культа – 481 чел. (4,7 %), церковно-кулацкого актива – 255 чел. (2,4 %), монахов и сектантских проповедников – 70 чел. (0,7 %)²⁶.

Уголовным элементом в основном занималась милицейская опергруппа НКВД КО. Она могла арестовывать, проводить следствие и направлять дела на рассмотрение «тройки» УНКВД. Уголовники составили треть по величине группы репрессированных в ходе «кулацкой» операции – 1113 чел. (10,9 %) общего числа осуждённых, 525 из них было приговорено к расстрелу (47,4 % от всех уголовников и 9,3 % от всех приговорённых к высшей мере наказания), остальные 588 чел. (52,8 %) были заключены в исправительно-трудовые лагеря. Заметим, что доля приговорённых к расстрелу в этой группе является наименьшей среди трёх основных категорий репрессированных²⁷.

Причинами особой суровости «кулацкой операции» в Калининской области можно считать: приграничное положение области с буржуазной Латвией, близость к Москве и Московской области, откуда органами НКВД в административном порядке высылались все неблагонадёжные и подозрительные граждане; большое количество граждан, попавших в список восьми категорий, подлежащих репрессиям (бывших политссыльных, раскулаченных, осевших или вернувшихся в область после окончания срока заключения и ссылки, из бывших представителей буржуазных, монархических, социалистических партий, уголовников); атмосфера страха, инстинкт самосохранения со стороны местных партийно-государственных элит и аппарата органов госбезопасности после волны арестов в Калининской области весной–летом 1937 г. партийных, советских руководителей и сотрудников органов НКВД (инициатива «снизу»)²⁸.

Существенную роль сыграли и субъективные факторы, связанные с противоречиями внутри советской партийно-государственной элиты области, использованные органами НКВД как для устранения так называемых «правотроцкистов», так и для расширения круга репрессированных. В частности, чекисты использовали противоречия между прежним руководством Калининского округа (входившего в состав Московской области) во главе с А.С. Калыгиной, Н.И. Голяковым и

²⁴ От ЧК до ФСБ. С. 157, 162.

²⁵ Трагедия советской деревни. Т. 5. Кн. 2. С. 62–68.

²⁶ От ЧК до ФСБ. С. 157, 162.

²⁷ *Смирнов В.А.* Политические репрессии в Тверском крае. С. 27. Другой точки зрения придерживается С.А. Кропачёв. По его мнению, «коммунисты на одну доску поставили своих бывших политических противников (членов антисоветских партий, белых, уголовников (бандиты, грабители, воры, рецидивисты), приравняв к бандитам, так называемые антисоветские элементы» (*Кропачёв С.А.* Указ. соч. С. 10–11).

²⁸ От ЧК до ФСБ. С. 156–157.

новым руководством во главе с М.Е. Михайловым, В.Ф. Ивановым из Московской области, которых рекомендовал её тогдашний руководитель Н.С. Хрущёв, а также с выходцами из бывшего Западного округа Смоленской области И.С. Еновым, П.Е. Ивановым и др.

Сохранились сведения о том, что Калининская партийная организация и два первых лица области – 1-й секретарь обкома М.Е. Михайлов (ранее работал в Московском ГК ВКП(б) и начальник УНКВД КО В.Р. Домбровский (ранее занимавший должности в органах госбезопасности Московской и Ленинградской областей) разработали специальную схему по вытеснению из новой КО кадров из бывшей Смоленской губернии, которые были близки к 1-му секретарю Западного обкома ВКП(б) И.П. Румянцеву, обвинённому в участии в левом уклоне и троцкизме. Об этом писал председателю особого совещания НКВД СССР бывший 1-й секретарь Ржевского городского комитета ВКП(б) П.Е. Иванов, уже будучи арестованным НКВД в 1937 г. Сменивший Михайлова П.Г. Рабов, выступая в начале января 1938 г. на пленуме Калининского обкома ВКП (б), обсуждавшего вопрос «О ликвидации последствий вредительства в сельском хозяйстве» также был вынужден каяться «в несвоевременном выявлении “правотроцкистов” из числа бывших партийных и советских руководителей области»²⁹.

В докладной записке Никонова от 18 августа 1938 г. арестованные по этой категории были сведены 4-м отделом УНКВД КО в единое антисоветское подполье, в которое входили следующие организации: антисоветская право-троцкистская, левоэсеровская террористическая, антисоветская террористическая сионистская; 3-м отделом УНКВД: военно-фашистская повстанческая, карельская буржуазно-националистическая, шпионско-повстанческая³⁰. 4-й отдел пытался также сфабриковать так же дело о меньшевистском подполье в КО, в которое входили бывшие тверские меньшевики – организация «Рабочее бюро» и бывшие ссыльные меньшевики, проживавшие в г. Калинин и области³¹.

Делам об «антисоветских» организациях присуща одна общая черта³². Среди арестованных были бывшие секретные сотрудники ЧК–ОГПУ–НКВД. Это говорит о том, что по арестованным по делам об «антисоветских» организациях агентурные разработки велись годами без особого успеха, поскольку ничего существенного обвиняемым инкриминировать не смогли. Поэтому, выполняя приказ № 00447 и последующие директивы, чекисты за основу брали или их «исторические» преступления – участие в оппозиционной деятельности в первые годы советской власти, или доносы лжесвидетелей. Начальник 2-го отделения 4-го отдела УНКВД в выступлении на партийном собрании УГБ УНКВД признавал, что многие арестованные, на которых не было никакого материала, в том числе недавно вернувшиеся из ссылки, были арестованы им сознательно с учётом междуна-

²⁹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 560 (Стенограмма пленума Калининского обкома ВКП (б) от 6 января 1938 г.). Л. 2, 3. Покаяние не помогло Рабову. В начале марта 1938 г. он был освобождён от должности секретаря обкома, а ещё через три месяца исключён из партии и арестован (Возвращение к правде. Тверь, 1995. С. 57–59).

³⁰ Возвращение к правде. С. 160–165.

³¹ ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 4874-с (Уголовно-следственное дело по обвинению Гуревича Бориса Евгеньевича, Пинхасика Льва Исааковича, Рабиновича Михаила Яковлевича, Сулова Льва Александровича в преступлении предусмотренном ст. 58 п. 7 и 11 УК РСФСР. 15. 02. 1938 – 07. 05. 1940: В 4-х т.); Д. 2858-с.

³² Там же. Д. 4874-с. Т. 1. Л. 337–338; Т. 4. Л. 95, 100–101, 115.

ной обстановки и потому, что они в «тяжёлые для советской власти годы не раз предавали рабочих и крестьян»³³.

Все эти дела отмечались не только массовыми арестами, но и довольно однородным составом репрессируемых по каждому из них: арестовывались представители близких социально-профессиональных групп, обладавших общностью социального происхождения и социального положения до революции или предосудительного – с позиций советских властей – политического поведения в прошлом. Поэтому УНКВД КО широко использовало архивные фонды дореволюционного времени, выявляя бывших монархистов, кадетов, эсеров, левых эсеров, меньшевиков, анархистов³⁴.

Каковы же были последствия массовых репрессий для самих сотрудников УНКВД КО?

Таблица 6.

Дата	Событие	Арестовано всего
С 1 января 1937 г. по 1 июня 1938 г	Репрессии «внутри» УГБ УНКВД КО	95 сотрудников НКВД области и десятки комсостава военных отделов (ВО) НКВД ³⁵
вторая половина 1938 г.	Работа проверочной комиссии	25 работников
Начало 1939 г.	Проверка и аттестация, комиссии ОРПО обкома ВКП(б) и аппарата особоуполномоченного УНКВД КО	Взято на учёт 80 работников, не аттестовано 11, 18 работникам предстояло отчитываться и утверждаться на бюро обкома ВКП (б). ³⁶

30 декабря 1938 г. новый начальник УНКВД КО Д.С. Токарев распорядился принимать заявления и жалобы на решение «троек», действовавших при УНКВД по КО. Начальники региональных органов были обязаны рассмотреть их и написать мотивированное заключение, подлежит ли пересмотру решение.

Важным событием в истории калининских чекистов стало закрытое партсоборание парторганизации УГБ УНКВД КО, длившееся с 4 по 13 января 1939 г. На нём было откровенно заявлено о том, что работа УНКВД КО фактически развалена. Выступавшие сотрудники подвергли критике такие методы реализации «кулацкого приказа», как произвольные развёрстки и составление «липовых» альбомных справок на арестованных «кулаков», фальсификации дел по меньшевикам и эсерам, аналогичным делам по бывшим офицерам, церковникам и сектантам. По итогам партсоборания были приняты решения об исключении из партии наиболее одиозных шестерых ответственных работников УГБ УНКВД КО, занимавшихся незаконными методами ведения следствия и избиениями арестованных, а также помощника начальника 11-го отдела – за активное участие во вражеской работе, за

³³ ТЦДНИ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 46. Л.140, 146.

³⁴ ГАТО. Ф. 927. Оп. 1; Ф. 56. Оп. 13; ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 4874-с. Т. 2; Д. 3008-с.

³⁵ Смирнов В.А. Тверское ЧК–ОГПУ – меч и щит советской власти. С. 20.

³⁶ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 669 (Переписка о проверке руководящих работников органов УГБ–НКВД области, 19.01. 1939 – 29.01. 1941). Л. 187–190, 192.

неискреннее поведение на общем партийном собрании, за скрывание следов вражеской работы и т. п. По такой же формулировке были исключены из ВКП(б) сотрудники 4-го отдела с увольнением из НКВД. Так же исключены из ВКП(б) были несколько сотрудников 3-го отдела и начальник отдела кадров УНКВД. На усмотрение парткома партсобрание оставило судьбу двенадцати человек – сотрудников 3-го и 4-го отделов и работника из аппарата особоуполномоченного УНКВД КО. Ряд сотрудников 3-го отдела отделались строгим выговором с занесением в учётную карточку. Вышеперечисленные сотрудники обвинялись в избиениях арестованных с целью «приведения в признание», фальсификации следственных материалов, под которой подразумевалась подделка подписей свидетелей и обвиняемого под протоколами допросов, нарушение социалистической законности – это универсальный пункт, который сочетал в себе элементы первых двух пунктов. Под ним можно было подразумевать и грубое отношение к обвиняемому, и невыполнение необходимых требований УПК. Именно по этому пункту в основном проводились увольнения работников госбезопасности, аресты и исключения из ВКП(б)³⁷. В сентябре 1939 г. военный трибунал войск НКВД Московского военного округа признал виновным в массовых незаконных арестах граждан и осудил 8 бывших работников УНКВД КО (2 чел. было расстреляно, остальные проговорены к различным срокам ИТЛ). 21 апреля 1941 г. военным трибуналом войск НКВД СССР были признаны виновными и осуждены к расстрелу четыре сотрудника ГО НКВД г. Ржева. Аналогичным наказаниям были подвергнуты работники других районных и городских отделов НКВД КО³⁸.

Аресты сотрудников НКВД были следствием, во-первых, изменения в руководстве НКВД, во-вторых, новой политикой Политбюро ВКП (б), призванной смягчить репрессии, наносящие большой ущерб экономике страны, и др. Этим объясняется поиск виноватых в центральном, областном и районном аппаратах НКВД. Многие работники УНКВД, РО и ГО НКВД не уловили тенденцию отказа от массовых репрессий и действовали по привычке, что ускорило их арест и осуждение. Они обвинялись по двум пунктам: во-первых, в нарушении положений оперприказа № 00447 и других аналогичных приказов (№ 00485, 00439, 00593 – 1937г. и № 302 и 326 -1938 г.) категорически запрещающих превышать утверждённый лимит репрессий, во-вторых, в «грубейших нарушениях следствия».

Степень вины арестованных сотрудников НКВД суды и Особое совещание определяли весьма сурово, их приговаривали к расстрелу и длительным срокам заключения. Тем самым обществу давали понять, что ответственность за перегибы несёт не правящая партия.

Литература:

- Кропачёв С.А.* Десять лет изменивших страну // Проблемы отечественной истории и историографии середины 1930–1940-х: Сб. научн. тр. Краснодар, 2006.
- Маркович Г.С., Абельсон Б.Л.* Успехи социалистического строительства Калининской области. Калинин, 1939.
- Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник // Общество «Мемориал», РГАСПИ, ГАРФ. М., 1999.

³⁷ ТЦДНИ. Ф. 772. Оп. 1. Д. 46; Ф. 147. Оп. 1. Д. 669

³⁸ Там же. Ф. 147. Оп. 1. Д. 669. Л.128.

- Смирнов В.А.* Политические репрессии в Тверском крае в 1937–1938 гг. // Книга Памяти жертв политических репрессий в Калининской области: Мартиролог, 1937–1938. Тверь, 2001. Т. 1.
- Смирнов В.А.* «Право-троцкистское подполье» и его ликвидация в 1937–1938 гг. // Книга Памяти жертв политических репрессий Калининской области. Мартиролог 1937–1938 гг. Тверь, 2000. Т. 1.
- Смирнов В.А.* Предисловие // Возвращение к правде (из истории политических репрессий в Тверском крае в 20–40-е и в начале 50-х годов): Документы и материалы. Тверь, 1995
- Смирнов В.А.* Тверское ЧК-ОГПУ – меч и щит советской власти // От ЧК до ФСБ: Документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края, 1918–1998. Тверь, 1998.
- Степанов А.* Проведение «кулацкой» операции в Татарии // *Юнге М., Биннер Р.* Как террор стал «Большим». Секретный приказ №00447 и технология его исполнения. М., 2003.
- Юнге М., Биннер Р.* Как террор стал «Большим». Секретный приказ №00447 и технология его исполнения. М., 2003.

M.V. Suvorov

**STRUCTURES OF THE STATE SECURITY OF KALININSKY AREA IN
«KULATSKY OPERATION» 1937–1938**

Summary

In given article on the basis of a documentary material are considered participation of structures of a state security of Kalininsky area, in carrying out so-called «kulak's operations», begun «the Great Terror» in the USSR in 1937–1938. The mechanism of formation of structures of a state security of Kalininsky area, planning, carrying out and results of operation, destiny of its executors – security officers is investigated. The publication is expected on teachers, students, and the post-graduate students who are engaged in history of a native land.

Keywords: «The big Terror», reprisals, the structures of the state security, a consequence
